

Власть Императора.

Глава 2149 – Деньги – это не проблема.

Услышав это, рабочие остановились. В конце концов, у них не было причин не продавать, поэтому они посмотрели на Ли Ци Ё.

Это был молодой лорд Пэн, у которого уже было два предыдущих конфликта с Ли Ци Ё, поэтому он был довольно враждебен.

Прямо сейчас он увидел, что Ли Ци Ё заинтересовался камнем, поэтому он хотел купить его прямо сейчас!

Вань Хань это не обрадовало. Хотя Пэн был могуществен, они не могли сравниться с Вань. Они полагались только на одну из четырех других великих сил Безумного двора, высшую фракцию.

«Молодой лорд Пэн, не будьте таким неразумным. Сделайте шаг назад и окунитесь в необъятность неба и земли.» - Серьезно сказала Вань Хань.

«Такой слуга, как ты, осмеливается говорить со мной?» - Пэн Вэйцзинь фыркнул на Вань Хань и сказал рабочим – «Сколько это стоит? Упакуй его для меня.»

«Молодой благородный, этот камень стоит 1 300 000 монет святой правды.» - Тут же сказал рабочий.

«Прекрасно, я хочу его, даже если это всего лишь бесполезный кусок камня.» - Вэйцзинь, естественно, был огорчен, услышав эту заоблачную цену, но он все равно купил его, чтобы сохранить внешность.

Он думал, что Ли Ци Ё не сможет превзойти эту цену, так что камень наверняка принадлежал ему. Хотя было больно платить так много за один, он почувствует себя намного лучше после того, как спустит парня на ступеньку ниже.

«Хм, у вас у всех, наверное, не так уж много денег на расходы, но что касается меня, когда я в настроении, потратить несколько миллионов – это не так уж и много!» - Он усмехнулся, глядя на Ли Ци Ё.

Парень выглядел таким обычным. На что он рассчитывал раньше, когда вел себя как скрытый мастер?

Ли Ци Ё не беспокоило, одаряя его одним взглядом. Он выхватил камень из рук рабочего и внимательно осмотрел его.

“Отвали со своей грязной лапой! Теперь это мое. Рабочий, заверни его для меня.”

«Три миллиона!» - Лицо Вань Хань потемнело. Быть неуважительным к Ли Ци Ё – это то же самое, что быть неуважительным к ней.» - Она сказала работнику – «Помощник, я заплачу три миллиона. Упакуй его для моего юного дворянина!»

Услышав это, лицо Вэйцзинь стало уродливым, потому что Ли Ци Ё даже не взглянул на него, только его слуга назвала эту сумасшедшую цену. Как будто он не был достаточно квалифицирован, чтобы говорить с Ли Ци Ё, только достаточно, чтобы говорить со слугой.

«Ты!» - Он сердито посмотрел на Вань Хань.

Он был в трудном положении и не мог отступить из-за лица. Три миллиона - смехотворная цена. Если бы это был драгоценный предмет, то было бы более терпимо собрать эту сумму. Но проблема была в том, что это был всего лишь камень. Тратить больше трех миллионов было слишком расточительно.

Настоящие монеты были валютой трех Бессмертных. У них также было больше применений, таких как действие в качестве строительных блоков линии Дао или в качестве топлива для формаций.

Эта монета была создана из сущности истинного камня - каждый из них должен придерживаться определенного размера, три дюйма длиной и девять булав. [1]

Любой из трех Бессмертных мог усовершенствовать эти монеты. Однако требования были абсолютными, иначе он не был бы пригоден для использования на рынке.

Ценность настоящей монеты зависела от ее качества. Например, одна на уровне святого была создана из истинного камня эквивалентного уровня. Нельзя использовать камень уровня святого, чтобы усовершенствовать истинную монету уровня Бога.

Они могут быть вырезаны на высших формациях, чтобы действовать как топливо, так же, как камни. Однако она была гораздо более мощной и экстравагантной, вплоть до расточительности.

Пэн был богат, и Вэйцин никогда не испытывал недостатка в деньгах, но это не стоило того, чтобы тратить три миллиона монет за один камень.

«3,100,000!» - Он стиснул зубы и сделал все, что мог. Если он собирается стать великим, то пойдет до конца. Многие люди в жизни поступали подобным образом, не в силах сдержать свой гнев.

«5,000,000!» - Категорично заявила Вань Хань. Ли Ци Ё не нужно было беспокоиться по такому пустяковому поводу.

По богатству Пэн не мог сравниться с Вань. Как королева системы, сама Вань Хань была довольно богата. Как мог молодой лорд вроде Вейцин сравниться с ней в этом отношении?

«Ты!» - Вейцин не мог справиться с этой непомерной суммой.

«10,000,000!» - Вань Хань проигнорировала его и фактически удвоила ставку. Она легко могла себе это позволить, и, как и он, она была не из тех, кто способен проглотить этот гнев.

Вэйцин дрожал от ярости из-за пощечины, не оставляя ему места, чтобы отступить.

Он все еще мог рассчитывать на пять миллионов, но десять миллионов - это слишком много, не говоря уже о том, что они торговались за простой камень. Было бы лучше, если бы это был Ли Ци Ё, "шлепающий" его, так как он спровоцировал парня первым. Но теперь это делал слуга! Все это было крайне унижительно.

«Всего лишь скромный слуга, осмелившийся так поступить! Это не то место, где ты можешь говорить!» - Вэйцин прямо выругался, больше не изображая вежливости.

Шэнпину и Вань Хань это, естественно, не понравилось. Она по-прежнему была королевой системы, олицетворяя авторитет и престиж. Таким образом, это оскорбление имело большое значение.

Не имело значения, кто будет править в будущем, но она все еще представляла православную ветвь прямо сейчас. Никто не осмелился бы так обращаться к ней, даже предки, которые хотели взять власть в свои руки. Оскорблять ее было то же самое, что оскорблять систему Дао.

Это может пойти в любом направлении. Если они решили не обращать на это внимания, то ничего страшного. Или они могли бы преследовать, чтобы сделать грандиозное событие.

«Пэн Вэйцзинь, ты перешел все границы!» - Крикнул Шэнпин и схватился за рукоять меча, готовый к бою.

Вэйцзинь не боялся Шэнпин. Парень мог быть сильнее, но его клан был в несчетное число раз сильнее Великого меча. Кроме того, за ними стояла высшая фракция.

«Шэнпин, ты считаешь себя важной персоной? В лучшем случае только высокоуровневая гончая! Убить тебя - все равно что раздавить муравья в глазах нашего клана.»

«Какая смелость!» - Вань Хань холодно произнесла - «Ты думаешь, что твой клан Пэн может делать все, что захочет, при королевском дворе?»

«А если и так?» - Вэйцзинь гордо сказал - «Возможно, мы не сможем сделать все, что захотим, но убить такого скромного слугу, как ты, слишком легко!»

«Бам!» - Вань Хань дала ему пощечину, и он полетел, а изо рта у него хлынула кровь.

«Я убью тебя!» - Он вскрикнул с искаженным выражением лица, потеряв несколько зубов, и бросился вперед.

Увы, он остановился, увидев в руке Вань Хань королевский значок.

Он побледнел, поняв значение именно этого значка. Королева системы была здесь.

Он упал на землю и безумно склонил голову - «Ваше Величество ... я, я был слеп, чтобы оскорбить Вас, пожалуйста, пощадите меня, пожалуйста, пощадите меня!»

Он был напуган до смерти, не ожидая, что этот переодетый слуга на самом деле королева системы!

Его клан был могущественным, но оскорбление королевы означало смерть. Даже высшая фракция не могла спасти его.

Вань Хань в ответ не сводила смертельного взгляда.

1. Булава (китайское: 兩; пиньинь: qíán; гонконгское английское употребление: tsin;^[2] юго-восточноазиатское английское употребление: chee^[3]) - это традиционное китайское измерение веса в Восточной Азии, которое также использовалось в качестве деноминации валюты. Он равен 10 кандаринам и составляет 1/10 таэля или приблизительно 3,78 грамма.

<http://tl.rulate.ru/book/215/972392>